

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-250–261

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ У ДРЕВНИХ МАЙЯ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

А.С. Лавров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
alexandrlavrov95@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема военно-политических союзов древних майя классического периода. Демонстрируется несостоятельность использования терминов современной политологии к древнему миру в общем и древним майя, в частности. История появления военно-политических союзов насчитывает несколько тысячелетий, в то время как политология оперирует современными категориями, в связи с чем многие определения сформулированы некорректно, не отражают многообразия альянсов на протяжении всей истории существования человечества. Именно через критику определений военно-политического союза как феномена, данных Г. Снайдером, С. Уолтом и Дж. Лиской, а также на основе некоторых примеров, наглядно иллюстрирующих функционирование военно-политических союзов древних майя, проведено исследование, целью которого является попытка выделить универсальные элементы военно-политического союза в древнем мире. На основе проанализированных источников автор выделяет наиболее важные аспекты существования военно-политических союзов древних майя. В качестве примеров были выбраны военно-политические союзы из разных регионов области майя (Петен, Западные низменности) с целью продемонстрировать определенную универсальность выводов, сформулированных в рамках данной статьи. Используя универсальные критерии определения военно-политических союзов С. Бергсмана, автор статьи адаптирует их под реалии древнего мира, пытается создать свой собственный перечень элементов, характерных для военно-политических союзов древних майя классического периода. Разумеется, рассмотреть все военно-политические образования в рамках короткой статьи не представляется возможным, но выделить примеры для иллюстрации того или иного тезиса и на их основе показать основные виды военно-политических союзов вполне реально.

Ключевые слова: история древнего мира, Мезоамерика, военно-политические союзы, древние майя

Тема военно-политических союзов является чрезвычайно важной и даже преобладающей в исследовании политической истории древних государств. Тема актуальная и новая, поскольку, начиная с конца 1990-х гг., удалось реконструировать политическую историю древних майя. Большинство работ по данной проблема-

Данные об авторе: Лавров Александр Сергеевич – аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. Ломоносова.

тике так или иначе ориентировано прежде всего на описание функционирования каких-то конкретных военно-политических союзов, при этом отражая, а иногда и вовсе подразумевая специфику такого рода отношений в каждом конкретном периоде истории. Такие работы имеют огромное значение при изучении конкретной области, однако они не отображают наиболее общих тенденций военно-политических союзов в древнем мире. Можно выделить большое количество работ, посвященных военным союзам, в духе монографии «Планы сражающихся царств»¹ К.В. Васильева, однако большая часть трудов, в которых так или иначе фигурирует военно-политическая история, посвящена общей истории реге региона, чаще конкретного государства. В число таких работ можно включить “Hieroglyphs and History at Dos Pilas”² С. Хаустона, «Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу»³ Х.Г. Крила, “Uruk The First City”⁴ и “Model and Actualization. The Kings of Akkad in the Historical Tradition”⁵ М. Ливерани и многие другие. Особый интерес вызывают работы, посвященные попытке именно описать какие-то общие аспекты в истории создания и функционирования военно-политических союзов в древнем мире, как это было сделано в работе Б.Р. Фостера “War and Piece in the Ancient World”⁶ или в куда менее амбициозной “Warfare in the Ancient Near East to 1600 BC Holy warriors at the Dawn of History”⁷ У.Д. Гамблина. Тем не менее при прочтении этих работ нельзя не отметить намерение скорее описать схожести и различия военных союзов древнего мира в разных частях света, нежели попробовать дать общую характеристику явления.

В данной работе мы предпринимаем попытку обозначить основные проблемы, связанные со спецификой военно-политических союзов в рамках типологически близких обществ древнего мира, а не в отдельных регионах, и попытаться сформулировать общие критерии определения таких военных альянсов, чтобы лучше понять характер союзов у древних майя. В связи с этим следует указать на ряд важных вопросов. Во-первых, представление наиболее распространенных определений военно-политических союзов и их последующая адаптация под реалии древнего мира. Во-вторых, описание свойств военно-политического союза применительно к истории древнего мира. В-третьих, формулировка критериев для определения военно-политического союза в древних государственных обществах.

Прежде чем подробно характеризовать военно-политический союз, необходимо дать определение этого понятия. Наиболее общую дефиницию предложил Г. Снайдер, определив военно-политический союз как «официальное объединение государств, целью которого является использование (или неиспользование) военной силы, при определенных обстоятельствах, против государств, не являющихся членами данного союза»⁸. Помимо определения Г. Снайдера, есть еще определение С. Уолта, которое звучит так: «военно-политический союз – это официальное или неофициальное соглашение о сотрудничестве в области безопасности между

¹ Васильев 1968.

² Houston 1993.

³ Крил 2001.

⁴ Liverani 2006.

⁵ Liverani 1993.

⁶ Foster 2007.

⁷ Hamblin 2006.

⁸ Snyder 1997, 1–6.

двумя или более суверенными государствами»⁹. И, наконец, третье определение авторства Дж. Лиски, которое куда более конкретно, нежели первые два. Военно-политический союз – это определенное международное соглашение о национальной безопасности, подразумевающее взаимную поддержку сторон, подписавших данное соглашение, для разрешения того или иного будущего кризиса¹⁰. Последние два слова необходимо особенно отметить, так как если кризис существует на момент договоренности, то международное соглашение по его разрешению будет уже называться коалицией¹¹. Следует добавить, что само определение понятия «военно-политический союз» в литературе, посвященной международным отношениям, весьма неоднозначно¹². При желании даже любое соглашение о безопасности можно определять как военно-политический союз, так что дать точное определение данного понятия, учитывающее все специфики союзов, не представляется возможным. Сам феномен обычно описывается в рамках истории нового и новейшего времени, что делает его анализ не универсальным по отношению к более ранним периодам истории. Для осознания того, что же из себя представляет военно-политический союз, необходимо описать конкретные признаки одного для определенного периода мировой истории.

Военно-политические союзы – постоянное явление в международной политике на протяжении всей истории. Вне зависимости от того, какой период мировой истории, будь то древний мир и средние века или новая и новейшая истории, всегда можно обнаружить государства, состоявшие в тех или иных политических союзах. Целью такого союза всегда является противодействие двух и более государств какой-либо третьей стороне для того, чтобы защитить свои национальные интересы. Обычно эта третья сторона более могущественна, следствием чего является невозможность единоличной борьбы с таким государством и поиск союзников для устранения потенциальной угрозы¹³. Несмотря на то, что само понятие «национальные интересы» появляется в эпоху нового времени (следствием чего является некорректность его применения к предыдущим эпохам), суть военно-политических союзов и в средневековье, и в древнем мире немногим отличается от более поздних аналогов. Безусловно, здесь есть свои нюансы, которые необходимо разобрать отдельно.

На момент формулировки определений в политической науке уже появилась большая терминологическая база, целью которой было достаточно полное описание политических феноменов. Результатом этого, как я уже сказал выше, является некорректное использование отдельных терминов. Начать следует именно с термина «нация». Если для нового времени и последующих эпох он мог применяться в силу возникновения национальных государств, то для древнего мира это совершенно не так. Понятия «нация» не существовало, однако это совершенно не мешало древним государствам создавать свои собственные военно-политические союзы. Они создавались монархами или заменяющими их должностными лицами (например, архонтами) не из соображений национальной безопасности, но из со-

⁹ Walt 1990, 17.

¹⁰ Liska 1968, 3.

¹¹ Liska 1968, 3.

¹² Liska 1968, 70.

¹³ Liska 1968, 3.

ображений сохранения своей власти над государством и существующими политическими институтами внутри страны. Разумеется, если нет понятия «нация», то нет и понятий «национальные интересы» и «национальная безопасность»¹⁴.

Небольшой проблемой является и понятие «суверенное государство» в определении С. Уолта. Понятие «суверенитет» хотя и на два века старше понятия «нация», но его все же некорректно применять при описании военно-политического союза в рамках древнего мира. Опираясь на определение из российского энциклопедического словаря (государственный суверенитет – это независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах¹⁵), можно сказать, что сама государственная власть тождественна власти царя и его двора над жителями определенного государства, и говорить мы можем именно о свободном выборе той или иной политики самим царем, а не отдельным государственным органом. Понятие «государственный суверенитет» достаточно верно разделяет независимые государства и государства-вассалы, однако применять его в случаях древнего мира или тем более средневековья неправильно из-за сложности вертикальной иерархии вассальных отношений.

Также стоит отметить неполную универсальность общего определения Г. Снайдера. Снайдер допускает неиспользование силы при заключении военно-политического союза, однако в рамках древнего мира это невозможно. Занимать пассивную позицию в таком союзе нельзя, ведь чаще всего в таком объединении участвуют два, реже – больше государств. Пассивность может быть лишь при заключении определенного договора о ненападении, однако военно-политическим союзом такой договор являться не будет.

Как было сказано выше, все существующие определения «военно-политического союза» слишком расплывчаты и нуждаются в уточнениях для каждого конкретного случая, однако можно вывести несколько универсальных элементов, присущих всем союзам, как это сделал С. Бергсманн¹⁶.

Во-первых, союз – это определенная договоренность между государствами. Не имеет значения официальное юридическое признание со стороны мирового сообщества или просто третьих лиц. Необходимо лишь наличие определенного органа власти, который контролирует отдельную территорию и население. Это условие важно, так как только в этом случае существует возможность мобилизации и распоряжения военными ресурсами.

Во-вторых, не имеет значения форма соглашения. Это может быть как официально составленный договор, так и простая устная договоренность. Важно лишь то, что все участвующие стороны знают о существовании соглашения. Однако, альянсы, созданные без официального договора, хотя и основаны на общих интересах, носят неформальный характер, и не могут в полной степени называться официальным военно-политическим союзом.

В-третьих, военно-политические союзы создаются для выработки стратегии и определенного типа поведения (совместное нападение, оборона и пр.) для возможной ситуации в будущем. Несмотря на то, что большинство договоров включают в себя некоторые виды деятельности, которые происходят на протяжении

¹⁴ Druzin 2014, 452–456.

¹⁵ Прохоров 2000, 15–17.

¹⁶ Bergsmann 2001, 28–29.

всего действия договора (это могут быть, например, совместные военные учения), сам союз направлен на разрешение конкретной ситуации или ситуаций в будущем. Это отличает военно-политический союз от договоров о безопасности, сотрудничестве или пакта о ненападении, которые в свою очередь предполагают определенное поведение в течение действия договора.

В-четвертых, исходя из предыдущего пункта, следует, что участники военно-политического союза не знают, когда событие, побудившее их создать договор, произойдет, так как само по себе оно носит неопределенный характер, и неизвестно, произойдет ли оно вообще. Как уже было сказано, именно этот факт отличает союз от коалиции, которая в свою очередь формируется либо при уже существующей угрозе, либо при высокой вероятности наступления оной в более или менее известный момент времени (выборы, война). Неопределенность является ключевым различием этих двух понятий.

Пятый пункт гласит, что любой союз – это, прежде всего, обещание. В связи с этим стоит отдавать отчет в разнице между предполагаемым поведением всех участников договора и реальным поведением. Военно-политический союз – не исключение. Он также носит весьма ненадежный характер, что добавляет проблему доверия друг к другу среди участников договора.

Шестой пункт – военно-политический союз предполагает помощь в случае, указанном в договоре (это может быть нападение на одну из сторон). Таким образом, ресурсы одного государства направлены на защиту другого государства. С одной стороны, помощь другому государству весьма затратна в ресурсном плане, но с другой, эта политика окупаются из-за потенциальной поддержки со стороны другого члена договора при схожей ситуации.

Исходя из предыдущего пункта, очевидно, что союз – это палка о двух концах. Каждый из членов договора должен рассчитывать не только на преимущества внешней помощи в случае серьезной угрозы, но и на недостатки в виде высоких затрат на помощь в случае этой самой угрозы по отношению к другому члену союза. Несмотря на это, существуют односторонние договоры, предполагающие помощь со стороны лишь одного из членов союза.

Также С. Бергсманн указывает еще один, восьмой, пункт, в котором описывает важность национальной безопасности. Как я указывал выше, само это понятие не универсально и не может применяться к периодам древнего мира и средневековья, однако угроза уничтожения власти на определенной территории заставляет, как правильно указано в статье, относиться к созданию союза куда более серьезно, нежели к другому роду внешнеполитических соглашений¹⁷.

Следует отметить несколько важных аспектов по отношению к данному списку элементов военно-политического союза. В той или иной степени они действительно универсальны, однако так как мы говорим о союзах в период древнего мира, то нужно сделать определенные поправки.

В первом пункте следует отметить, что никакого мирового сообщества еще не существовало, а перед государствами, не входящими в военно-политический союз, отчитываться за его создание и вовсе не имеет никакого смысла. К тому же зачастую это третье государство и выступает объектом, на который направлен до-

¹⁷ Hill 2003, 30–35.

говор. Также стоит отметить, что органом, который «контролирует определенную территорию и население», выступает сама власть царя, вследствие чего понятие отдельного органа здесь не совсем уместно. Характер такого «соглашения» для ранних государств носит личную договоренность между двумя царями.

Второй пункт особенно ярко выражен именно в древнем мире. Помимо того, что с течением времени юридическое закрепление различных военно-политических союзов претерпевало значительные изменения, и мы при изучении союзов в древнем мире чаще всего получаем информацию о его выполнении постфактум (т.е. после того, как его цель была выполнена или после провала), очень часто у нас совсем нет никакого источника, который бы прямым текстом рассказывал о существовании альянса. Зачастую есть различного рода надписи, которые уже при дальнейшем анализе дают нам возможность говорить о том или ином союзе между государствами. Примером может служить военно-политический союз, который был организован Нун-Холь-Чаком, царем Вабе', против Бакаля. Тройственный союз Вабе', Пакбу'ля и Хинаха был организован с целью предотвращения военной экспансии со стороны Бакаля в регион Средней Усумасинты. Об этом союзе, как и о косвенном участии Йокиба¹⁸, мы узнаем из монументов К'инич-Ханаб-Пакаля, царя Бакаля и зафиксированном в текстах ритуале «поедания» вражеских богов богами «Паленкской Триады».

Таким образом, отсутствие источника, официально подтверждающего военно-политический союз, не влияет на его качество. Зачастую исследователи и вообще реконструируют события, исходя из косвенных доказательств существования военно-политического союза.

К примеру, союз Наранхо, Уканалья и Шунантунича против Караколя в 680 г.¹⁹. Все три царства находятся к северу и северо-западу от Караколя. Наранхо и Караколь регулярно враждовали друг с другом за влияние в своеобразной буферной зоне, представленной Уканалем. Однако союз столь неравных по силе и влиянию царств может, на первый взгляд, показаться невозможным (Уканалль и Шунантунича значительно меньше и слабее Наранхо). Вывод о наличии такого союза мы можем сделать, исходя из целого ряда фактов. Во-первых, наличие частей иероглифической лестницы из Караколя в Уканалле и Шунантуниче. В частности, ступень из Уканалья и панели 3 и 4 из Шунантуниче. Кристоф Хелмке рассматривает этот дар как благодарность союзникам²⁰. Сама иероглифическая лестница после победы царя Са'иля (Наранхо) над царем Хушвица (Караколь) была вывезена из Караколя в Наранхо, где была перебита с целью изменить хронологию событий (это сделано в связи с упоминавшейся там победой Караколя над Наранхо в 626 г.)²¹. Практика демонтажа монументов и последующее их присвоение не очень часто встречается у древних майя. С другой стороны, для других государств древнего мира это было в порядке вещей (например, практика вывоза монументов у древних римлян, будь то греческие скульптуры или египетские обелиски, или захват эламитами законов Хаммурапи и вывоз их в Сузы и схожий захват хеттами

¹⁸ Zender 2002, 175.

¹⁹ Helmke, Awe 2016, 1–2.

²⁰ Helmke, Awe 2016, 10–11.

²¹ Helmke, Awe 2016, 1–3.

статуи Мардука²²). В этой ситуации интересен не столько сам вывоз монумента, сколько нахождение двух частей этой самой иероглифической лестницы не в Наранхо, а в Уканале и Шунантуниче. Это может говорить о том, что цари Уканала и Шунантунича могли получить части этого монумента от царя Наранхо в качестве признания за помощь в победе над Караколем. Во-вторых, в конце VII в. после фактического развала Кану'льской державы бывшие вассалы начинают воевать друг с другом. Мотив у царя Наранхо был – месть за поражение полвека назад, однако само царство находилось в упадке и не могло в одиночку соперничать с Караколем. Этим и объясняется столь неравный союз трех царств.

Относительно третьего и четвертого пунктов стоит сказать, что целью военно-политического союза в древнем мире всегда является если не полное уничтожение определенного оппонента, то нанесение ему максимально возможного урона с последующим захватом его территории. К тому же отделить военно-политический союз от коалиции не представляется возможным, так как современное разделение по принципу неопределенности конфликта в будущем не подходит для описания союзов древнего мира, ведь, повторюсь, мы узнаем о конфликтах постфактум, следовательно, если он был заключен, значит, и был в той или иной мере исполнен. К тому же конфликты в древнем мире имели куда более ситуативный характер, военные походы было сложнее координировать, и зачастую военным союзником становилось государство, которое уже воюет с потенциальным оппонентом.

Например, военно-политический союз Бакаля и Сакц'и вытекал из сложной геополитической ситуации в регионе. Царь Паленке видел в левобережье Усумасинты потенциальную территорию для захвата. Принципиальным противником Бакальского царства было царство Попо' со столицей в городище Тонина. Само царство находилось в горах Чьяпаса к югу от Паленке и имело виды на предгорья Чьяпаса, которое занимало царство Сакц'и (к востоку от Попо'). Разумеется, Бакаль не мог допустить усиления влияния южного конкурента при условии, что Кану'льское царство все еще сражалось на территории царств верхней Усумасинты, война могла начаться на два фронта. К тому же следует отметить постоянное соперничество Бакаля и Йокиба за территории Средней Усумасинты еще с начала VII в. (несмотря на то, что Йокиб был вассалом Кану'ля, инициатива по захвату территорий, смежных с Бакальским царством, исходила от него).²³ Таким образом, для Бакаля противостояние с Йокибом было не менее принципиальным, чем борьба с Попо'. Поэтому цари Паленке решают поддержать Сакц'и, соседа Йокиба и его непримиримого соперника, и становятся его военным союзником²⁴. Однако стоит разграничивать такой спонтанный союз и никак не связанные между собой военные кампании, направленные на определенное государство. Для того чтобы спонтанный союз можно было этим словом классифицировать, необходимо наличие постоянных контактов между союзниками.

Последние пункты носят скорее общий характер и применимы к любому виду союзов. Хотелось бы добавить к седьмому пункту, что затраты составляют лишь

²² Громова 2009, 104–123.

²³ Это также связано с общим подъемом Йокиба в первой половине VII в. после упадка в конце VI в.

²⁴ Сафронов 2012, 179.

военные ресурсы государства, так как торговля велась вне и за рамками военно-политических союзов и имеет к ним весьма косвенное отношение, а об одностороннем договоре мы поговорим чуть позднее.

Важной чертой военно-политического союза является отсутствие равенства между его членами. Государства меньших размеров всегда больше тяготеют к созданию союзов как ради повышения своей военной безопасности, так и для расширения торговли или поддержке внутривосточных режимов. Однако такие государства почти всегда вынуждены идти на значительные уступки по отношению к более крупным государствам, входящим в союз, следствием чего является значительная потеря собственной автономии, чаще всего становятся в итоге вассалами. Такой исход ждал всех союзников Кану'льской державы во время царствования Йукноом-Ч'ее'на II Великого (636–686 гг.). За свое полувековое правление он сумел создать огромную державу, объединившую практически все главные царства области майя. Воспользовавшись разделением Тикальской династии на северную (сам Тикаль) и южную (династия Дос-Пиласа в Петешбатуне), Йукноом-Ч'ее'н успешно атаковал Тикаль в 657 г. После признания вассалитета Дос-Пиласа от Кануля царь Тикаля Нун-Холь-Чак начал проводить более независимую политику и напал на Балах-Чан-К'авиля (царя "Южного" Кукуля), вынудив его бежать из города. В 672 г. Йукноом-Ч'ее'н II вмешался в конфликт и в 677 г. нанес поражение Тикалю, одному из сильнейших царств на тот момент. Против Тикаля был создан и военно-политический союз с Караколем, старым противником Тикаля. Ситуация с Караколем весьма неоднозначна. С одной стороны, царь Караколя присутствует на церемонии коронации подле царя Кану'ля, как это обычно делают вассалы. С другой стороны, ни в одном тексте Караколя не встречается термин *uajaw*, что говорит о том, что цари Караколя не признавали себя вассалами Кану'ля (впрочем, такая надпись могла не сохраниться). Примечательным в этом вопросе является алтарь 21 из Караколя. Текст начинается с того, что царь Караколя садится на царствование с повеления царя Тикаля, что указывает на вассальное положение Караколя²⁵. Однако на этом же монументе указывается победа над Тикалем в 562 г. В одиночку Караколь явно не смог бы совладать с Тикалем, поэтому, исходя из того, что после этой войны Караколь признает свой вассалитет от Кану'ля, можно предположить, что два царства скоординировали свои силы для победы над общим врагом. Следует отметить, что на момент самой войны Караколь, по всей видимости, еще не был вассалом Кану'ля, а являлся союзником по военно-политическому союзу.

Также такой неравный союз может привести к утрате дипломатической гибкости из-за неуверенности в обещаниях, данных сильным союзником²⁶.

Видов военно-политических союзов достаточно много (наступательные, оборонительные и пр.). И если для Нового и Новейшего времени такое разделение в классификации имеет практический смысл, то для древнего мира это не так. Фактически военно-политические союзы носили смешанный – оборонительно-наступательный – характер. Если союз заключался, то его члены достаточно быстро приступали к выполнению своих обязательств. Как уже говорилось, такие союзы

²⁵ Martin 2005.

²⁶ Krause, Singer 2001, 17.

носили стихийный характер, и зачастую членам союза приходилось по ходу дела быстро менять стратегию своего поведения.

Важным аспектом при изучении военно-политических союзов в древнем мире, не указанным С. Бергсманном, является фундаментальное отличие союза относительно равных государств и вассальных отношений. Отличия между отношениями вассал – сюзерен и военно-политическим союзом заключаются в самом характере данных отношений. В первом случае мы видим явное доминирование одного царства над другим, следствием чего являются определенные обязательства, налагаемые на вассала. Так как главным инструментом во внешней политике древнего мира является война, то основным обязательством вассала было сопровождение своего сюзерена в его военных походах. Несмотря на то, что де-юре вассальное царство не имело возможности проводить собственную внешнюю политику, де-факто сношения с другими царствами существовали, и вассал порой втягивался в войны без участия сюзерена. В текстах вассальная зависимость выражается рядом специальных терминов, например: *yajaw* (он его владыка), *y-ilaaj* (он его видел), *'u-kabaaj* (он это повелел) и др.

Иллюстрацией вассальных отношений может служить панель 2 из Пьедрас-Неграс. На ней изображены 6 вассалов, преклонивших колени перед царем Пьедрас-Неграс, за которым стоит его наследник Хой-Читам-Ак. Оба стоят в полном вооружении. Панель повествует о том, как в дату 09.11.06.02.01, 3 Имиш 19 Чаксихом, царь взял ко'хав (PN: Lnt. 2, A2-K1):

(A2) BOLON-PIH (A3) BULUCH-WINAK-HAA'B (A4) WAK-HAA'B (A5) CHA'-WINIK (A6) JU'N-K'IN (B1) HUUX-IMIX^{день} (C1) (G5) (B2) ['u]-TI'-HUUN-na (C2) BOLONLAJU'N-ni-ji-ya (D1) HUL-li-ya (E1) HO'-...-...? (D2) K'AN-'IK'-AJAW (E2) BOLON-WINAK (F1) BOLONLAJU'N-CHAK-SIHOM (G1) (ch'a)-CH'AM-wa (F2) KOHAW (G2) ...?-CHAK (H1) 'ITZAM-K'AN-'AK (I1) yi-chi-NAL-la (H2) 'u-K'UH-li (I2) YAX-ja-la (J1) CHAK

bolon pih buluch winakhaab wak haab cha'winik ju'n k'in huux 'imix ho' ... ("G5") 'u-ti'-hu'n bolonlaju'njiy huliyy ho' 'Uh... K'an 'Ik' 'Ajaw bolon winak bolonlaju'n Chak-Siho'm ch'amaw ko'ohaw ... Chaahk 'Itzam K'an 'A'hk y-ichnal 'u- k'uhil Yax Ha'al Chaahk

Счет лет. 9 четырехсотлетий 11 двадцатилетий 6 лет 2 месяца 1 день [в день] 3 Имиш [бог] 5 ... - хранитель повязки, 19 дней, как начался 5 лунный месяц ... [его имя] К'ан-Ик-Ахав, из 29 дней, 19 Чаксихом взял кохав ...-Чаак Ицам-К'ан-Ак пред ликом бога Йаш-Халь-Чаака...

Очень часто вассальные отношения скреплялись династическими браками между царскими семьями. Примером может служить подобный брак между царем Па'чана Йашун-Баламом IV и Иш-Вак-Тун, царицей Ик'а, направленный прежде всего против Йокиба. Оба изображены на панели 41, перед битвой с сахалем Вак'ааба²⁷.

На основе всех приведенных выше определений и комментариев к ним хотелось бы составить критерии для военно-политического союза в древнем мире. Военно-политический союз заключается группой государств (обычно двумя-тре-

²⁷ Martin, Grube 2008, 134–135.

мя) против другого государства или группы государств с самыми разными целями (подчинение, уничтожение, уменьшение политического влияния и пр.). Причиной создания военно-политического союза является невозможность противостояния противнику в одиночку, вследствие чего государство вынуждено прибегать к военно-политической помощи своих соседей. Форма заключения военно-политического союза не имеет значения. Это может быть задокументированный союз, а может быть и устная договоренность. Возможен вариант, при котором есть источник, на котором союз был задокументирован, но вследствие определенных обстоятельств он не дошел до современного исследователя. Все союзы носят активный характер и побуждают членов данного союза к непосредственным действиям по отношению к объекту, против которого союз был заключен. Военно-политический союз может быть заключен как между этнически разными, так и этнически однородными, но политически раздробленными, народами. Следует отличать военно-политический союз от вассальных отношений, так как в первом случае мы имеем договоренность на относительно равных условиях между государствами, тогда как в другом мы видим прямую зависимость вассала от сюзерена и определенный набор обязанностей, вытекающих из таких отношений. Однако вполне возможны политические союзы между вассалами, находящимися в сюзеренитете у другого государства. Обычно такие союзы заключаются во время политических конфликтов между вассалами, и зачастую сюзерен сам вынужден принимать решение о том, кого из своих подданных он должен поддержать. В рамках истории древнего мира разница между понятиями «коалиция» и «военно-политический союз» нивелируется. Коалиция зачастую понимается как более широкий союз, охватывающий множество участников (обычно трех-четырех)

Для общества древних майя характерны следующие особенности формирования военно-политического союза. Дробная политическая структура, вариативность политических связей, определенная географией региона стали благодатной почвой для создания большого количества военно-политических союзов. Усиление одной из политий моментально порождало необходимость определенного противовеса в виде военно-политического союза, направленного против этой самой политики. Чаще всего военно-политический союз постепенно (из-за неравенства членов этого союза) перерастал в вассальные отношения. Более слабые царства признавали сюзереном более сильное. Однако существуют примеры перманентных военно-политических союзов. Такие союзы не трансформировались в вассальные отношения по самым разным причинам: примерное равенство по силе и влиянию между царствами, географический фактор (царство находилось на определенном отдалении, что делало невозможным контроль над ним). Военно-политические союзы были так или иначе закреплены, но в какой форме – устной или письменной – современной науке неизвестно. Исследователь узнает о них лишь по победным монументам, на которых изображены пленники из определенных царств. Сопоставление имен и места происхождения этих пленников с географическими данными позволяет делать вывод о наличии или отсутствии военно-политического союза. Чаще всего военно-политические союзы заключались между царствами, не имевшими смежных границ. Географический сосед мог быть либо врагом, либо вассалом, ставшим таковым после поражения в войне. Военно-политические союзы создавались между относительно равными по

своему политическому весу царствами. Дисбаланс в таком военно-политическом союзе обычно приводил к созданию отношений вассал–сюзерен. Исходя из предыдущего пункта, следует определенная характеристика коалиций древних майя. Такая коалиция обычно формировалась из совокупности соседей определенного царства. При таком объединении соперник оказывался окруженным врагами, что облегчало задачу нападавшим.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bergsmann, S. 2001: The Concept of Military Alliance. In: E. Reiter, H. Gärtner (eds.), *Small States and Alliances*. Heidelberg, 28–29.
- Druzin, B. 2014: Opening the Machinery of Private Order: Public International Law as a Form of Private Ordering. *Saint Louis University Law Journal* 58:423, 452–456.
- Foster, B.R. 2007: *War and Piece in the Ancient World*. Blackwell Publishing Ltd.
- Gromova, D.N. 2009: Bitva s tryokhglolovym drakonom: novyyu peresmotr datirovok vzyatiya Vavilona i Halapa voyskami Mursili I i voprosy peredneaziatskoy khronologii II tys. do n.e. [The battle with the three-headed dragon: a new revision of the dates of the capture of Babylon and Jalapa by Mursili I's troops and issues of the pre-Asian chronology of the Second Millennium BC.] *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 4, 104–123.
- Громова, Д.Н. 2009: Битва с трёхголовым драконом: новый пересмотр датировок взятия Вавилона и Халапа войсками Мурсили I и вопросы переднеазиатской хронологии II тыс. до н. э. *ВДИ* 4, 104–123.
- Hamblin, W.J. 2006: *Warfare in the Ancient Near East to 1600 BC Holy warriors at the Dawn of History*. Abingdon.
- Helmke, C., Awe, J.J. 2016: Death Becomes Her: An Analysis of Panel 3, Xunantunich, Belize. *The PARI Journal* XVI, № 4, 1–2.
- Helmke, C., Awe, J.J. 2016: Sharper than a Serpent's Tooth: A Tale of the Snake-head Dynasty as Recounted on Xunantunich Panel 4. *The PARI Journal* XVII.2, 10–11.
- Hill, C. 2003: *The Changing Politics of Foreign Policy*. Basingstoke.
- Houston, S.D. 1993: Hieroglyphs and History at Dos Pilas. Austin.
- Krause, V., Singer, J.D. 2001: *Minor Powers, Alliances, And Armed Conflict: Some Preliminary Patterns*. Heidelberg.
- Kril, H.G. 2001: *Stanovlenie gosudarstvenny vlasti v Kitae. Imperiya Zapadnaya Chzhou. [Formation of state power in China. The Western Zhou Empire]* Saint Petersburg.
- Крил, Х.Г. 2001: *Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу*. СПб.
- Liska, G. 1968: *Alliances in the Third World*. Baltimore.
- Liska, G. 1968: *Nations in Alliance. The Limits of Interdependence*. Baltimore.
- Liverani, M. 1993: Model and Actualization. The Kings of Akkad in the Historical Tradition. In: M. Liverani (ed.), *Akkad The First World Empire. Structure, Ideology, Traditions*. Padova, 41–67.
- Liverani, M. 2006: *Uruk The First City*. London.
- Martin, S. 2005: Caracol Altar 21 Revisited: More Data on Double Bird and Tikal's Wars of the Mid-Sixth Century. *The PARI Journal* VI.1, 2.
- Martin, S., Grube, N. 2008: *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London–New York.
- Prokhorov, A.M. 2000: *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Russian encyclopedic dictionary]*. Moscow.
- Прохоров, А.М. (ред.) 2000: *Российский энциклопедический словарь*. М.

- Safronov, A.V. 2012: *Vojny za levoberezh'e Usumasinty na rubezhe VII–VIII vv.: problema datirovki i geografii sobytii* [Wars for the left bank of Usumasinta at the turn of the 7th and 8th centuries: the problem of dating and geography of events]. In: I.I. Tuchkov (ed.), In: *Drevniy Vostok i antichnyy mir* [Ancient East and the Ancient World]. Vol. VIII. Moscow.
- Сафронов, А.В. 2012: Войны за левобережье Усумасинты на рубеже VII–VIII вв.: проблема датировки и географии событий. В кн.: И.И. Тучков (ред.), *Древний Восток и античный мир*. Т. VIII. М.
- Snyder, G.H. 1997: *Alliance Politics*. Cornell University Press.
- Vasilev, K.V. 1968: *Plany srazhayushchikhsya tsarstv* [Plans of the warring realms]. Moscow.
- Васильев, К.В. 1968: *Планы сражающихся царств*. М.
- Walt, S.M. 1990: *The Origins of Alliance* (Cornell Studies in Security Affairs). Ithaca.
- Zender, M. 2002: The Toponyms of El Cayo, Piedras Negras, and La Mar. In: A. Stone (ed.), *Heart of Creation: The Mesoamerican World and the Legacy of Linda Schele*. Tuscaloosa.

THE ANCIENT MAYA MILITARY AND POLITICAL ALLIANCES OF THE CLASSICAL PERIOD

Alexander S. Lavrov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
alexandrlavrov95@gmail.com.

Abstract. This article deals with the problem of military and political alliances of the ancient Maya in the Classic period. The failure to use the terms of modern political science to the ancient world in general and the ancient Maya in particular will be demonstrated. Military and political alliances were widespread long before the formation of political science as an independent science, and therefore many definitions are incorrectly formulated without reflecting the diversity of alliances throughout the history of mankind. It is through criticism of the definitions of the military-political alliance as a phenomenon given by G. Snyder, S. Walt, and G. Liska, and on the basis of some examples illustrating the functioning of the military-political alliances of the ancient Maya, a study will be conducted to try to identify universal elements of a military-political alliance in the ancient world. On the basis of the sources read, the author identifies the most significant aspects of the military and political alliances of the ancient Maya. The military and political alliances from different Maya regions have been chosen as examples to demonstrate a certain universality of the conclusions drawn in this article. Using universal criteria for the definition of military and political alliances, S. Bergsmann, the author of the article adapts them to the realities of the ancient world, trying to create his own list of elements typical for the military and political alliances of the ancient Maya of the Classic period. Of course, it is not possible to consider all the military and political elements within the framework of a short article, but it is quite possible to single out examples to illustrate this or that thesis and, on their basis, to show the main types of military and political alliances.

Keywords: Ancient History, Mesoamerica, military and political alliances, ancient Maya
